

на Балканах перебуває та розвивається в ідеальних умовах.

¹Костельник Др.Т. Бачванські українці // Українське слово. – 1997. – №2. – С. 99; ²Там само. – С. 98; ³Буркут І.Т., Малиновська О.А. Українці в Югославії // Трибуна. – 1991. – № 8. – С.14-16; ⁴Кулеба Є. Економічний стан українців у Боснії // Українське слово. – 1997. – № 3. – С.7-11; ⁵Зарубіжні українці / Лазебник С.Ю. – кер.авт. кол., Лещенко Л.О., Макар Ю.І. та ін. – К., 1991. – С. 213; ⁶Трощинський В.П. Міжвоєнна українська еміграція в Європі. – К.,1994. – 259 с.; ⁷Зарубіжні українці... С. 214; ⁸Ukrainians in the former Yugoslavia/Ukraine and Ukrainians throughout the World. – Toronto,1994. – P.308; ⁹Зарубіжні українці... – С.214; ¹⁰Ukrainians in the former Yugoslavia/Ukraine and Ukrainians throughout the World. – P.309; ¹¹Кулеба Є. Празник в Прняворі // Українське слово. – 1997. – №4. – С.89; ¹²Буркут І.Т., Малиновська О.А. Указ. праця. – С. 16; ¹³Пазуняк Н. Українці на Балканському півострові // Українське слово. – 1995. – 27 квітня. – С. 308; ¹⁴Там само. – С. 322; ¹⁵Ukrainians in the former Yugoslavia/Ukraine and Ukrainians throughout the World. – P. 322-323; ¹⁶ Кулеба Є. Економічний стан українців у Боснії // Українське слово. – 1997. – № 3. – С.57-67; ¹⁷Лихтер Н., Заричная Е. Малая Украина в Хорватии // Зеркало недели. – 1998. – 6 нояб. – С. 15.

Пригарин А. (Украина)

СУБЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКИХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Проблема субэтнических групп сравнительно недавно получила свое теоретическое развитие. В 1960-1980-е гг. в результате картографирования традиционной культуры народов Европы исследователи ряда стран столкнулись с фактами существованием всевозможных историко-этнографических общностей различных таксонометрических уровней. Все они свидетельствовали о сложном незавершенном процессе внутриэтнической консолидации и обусловленном рядом факторов (экологически-адаптивное своеобразие, особенности социальной организации, политико-административными изменениями и т.д.) обособленном развитии отдельных частей этносов.

Явления такого рода, хотя и привлекали внимание раньше¹, получают своё осмысление в 70-х гг. Представители советской марксистской школы этнографии (Н.Н.Чебоксаров, Ю.В.Бромлей, В.И.Козлов и др.) предлагали разделять *субэтнические* и *этнографические* группы как части этноса, получившие в результате особенностей исторического развития на компактной территории своеобразные варианты культуры, религии, языка и т.п. Первые группы, на их взгляд, обладали ещё и особым двойным самосознанием, которое, как правило, фиксируется существованием субэтнотима².

В украинской историографии принято было считать несколько иначе. Группы украинцев с двойным самосознанием (украинцы-гуцулы, украинцы-бойки, украинцы-полищуки и т.п.) характеризуются как *этнографические*, а региональные общности украинцев, не сохранившие специфики в самоидентификации (подоляне, слободжане, воляняне и т.д.), – как *субэтнические*³.

Эта дискуссионность связана с тем, что в содержание термина “субэтническая группа” включались разные таксоны этноса, близкие по ряду внешних проявлений (компактнос проживание, выразительность традиционной культуры и т.п.). На наш взгляд, логичней всё таки разделять группы, особенность которых выявляется лишь путём изучения (этнографические группы), и общности, единство которых зафиксировано в сознании людей (субэтнические). Если первое понятие несёт прежде всего гносеологическую нагрузку, то явления второго плана, существуя в реальности, могут выступать важными субъектами исторического процесса (например, русины в современной Украине, или македонцы в Болгарии, Греции и Югославии).

В контексте данного подхода, в 70-е гг. была разработана классификация этнических подразделений русского народа⁴. Незаработанность на то время понятия “этноконфессиональная группа”⁵, определила то, что часть таких групп вошли как

субэтнические группы Сибири (каменщики, поляки), часть же вообще не нашла своего отображения в предложенной схеме. К сожалению, это же касается и русских групп, компактно расселенных в районах, расположенных за границами основной этнической территории.

Одним из таких районов является Юго-Восточная Европа. Сложные этнические процессы в среде русского населения Карпато-Балканского ареала ХУШ-ХІХ ст. породили новые формы этничности как в культуре, так и в сознании. В результате этих процессов сформировалось несколько субэтнических (в большинстве своём – этноконфессиональных) групп, обозначить которые мы и попытались в данной работе.

Следует отметить, что внимание этнологов к русскому населению региона уже обогатило науку знаниями о механизмах, факторах и формах развития этнического опыта в новых экологических условиях⁶, межэтнического взаимодействия в условиях полиэтничности⁷ и т.д. Сейчас стало возможным опираясь на этот историографический опыт, данных письменных источников и полевых материалов экспедиций ОГУ поставить вопрос о существовании русских этнических групп разных уровней в регионе, а также о их месте в общей этнической картине русского народа.

Некрасовцы (самоназвание) – этносоциальная группа русских, которая в силу социально-политических (переход в качестве казачьего формирования на службу Турецкой империи) и конфессиональных (приверженность старой “дониконианской” вере) факторов выделилась из донского казачества в первой четверти ХУІІІ в. Все названия этой группы (кроме указанного субэтнотима, в письменных источниках встречаются “*Кара-Игнат*” (“черный Игнат” – так прозвали некрасовцев ногайцы за их черные кафтаны) и “*Игнат-казаки*” (татарские и турецкие источники) – антропонимы, производные от имени либо фамилии первого предводителя – атамана Игнатия Некрасова.

Зоной первоначального формирования общности некрасовцев являлась Кубань. Но вскоре (1740-е и 1760-е гг.) большая их часть переселяется в Нижнее Подунавье и Добруджу, где и завершается процесс внутригрупповой консолидации. Кроме этого, в силу миграций начала ХІХ в. анклавы этой группы образовались на о.Майнос (современная Турция) и между Варной и Силистрой (Болгария), а также в южной Бесарабии. Без существенных изменений такое расселение сохраняется вплоть до настоящего времени.

Социальная, этническая и религиозная обособленность в местах их компактного проживания способствовали становлению специфического варианта русской культуры. Его генетические истоки следует искать в юго-восточных (донских) традициях. Об этом свидетельствуют отдельные черты в материальной культуре (планировка и архитектурная композиция жилища близкая к донским, распространенность поясной женской одежды юго-восточного типа и т.д.), близость фольклорных сюжетов и схожесть социальной организации (кодекс обычного права известный как “Заветы Игната” включает типичные черты уклада донского казачества: атаман, круг (как верховный орган самоуправления общины), отдача 2/3 доходов семьи в пользу общины и т.п.). Вместе с тем, взаимодействие с другими народами в условиях адаптации к новым условиям сказалось на присутствии иноэтнических компонентов в культуре некрасовцев: например, развитие отдельных хозяйственных комплексов (огородничества под влиянием болгар; разведение кукурузы – восточно-романского населения Добруджы и Подунавья), что ярче всего прослеживается в лексике: *грядина, патлажаны, папуша, суюк* и т.п.

Сосуществование в постоянном контакте с близкими по языку, культуре и религии **липованами** в Бесарабии и Добрудже обусловило интеграцию с ними. Этот процесс усиливается после упразднения некрасовского казачества (в Турции – 1864 г., в России – 1830 г.) и приводит к тому, что на современном этапе многие потомки некрасовцев причисляют себя к липованам⁸.

Схема самоидентификации некрасовцев Подунавья

на конец ХІХ ст.
русские

на конец ХХ ст.

русские

некрасовцы

липоване

липоване

некрасовцы

В целом, можно констатировать, что некрасовцы входят в уже принятую схему этнических подразделений русских как один из вариантов казачества (юго-восточная подгруппа южнорусских), генетически близкий донскому. Своеобразие группы порождено конфессиональными и политическими факторами, изменившими районы их проживания и оказавших значительное влияние на их традиционно-бытовую культуру.

Следующей группой русских в Юго-Восточной Европе являются *липоване*. Эта этноконфессиональная группа, образовавшаяся не позднее конца ХУШ в. как результат этнической сепарации части русских европейских территорий на основе неприятия официального православия. Первоначально в неё вошли различные в этнографическом (представители северо-, средне- и южнорусских) и конфессиональном (поповцы безпоповцы, не говоря уже про более мелкие подразделения) плане. Их интеграция проходила в иноэтническом окружении, что способствовало усложнению их традиционно-бытовой культуры.

Вопрос о происхождении названия данной группы является в науке крайне дискуссионным⁹. Не вдаваясь в суть вопроса, отметим лишь, что данное название, скорее всего, может быть отнесенным к экзонимам и на протяжении ХУШ-ХІХ ст. стало обозначать староверов региона в целом. Есть основания считать, что зоной оформления группы, как и некрасовцев, являлось Нижнее Подунавье и Добруджа. Откуда часть их эмигрировала и обосновала ряд анклавов на Буковине (1780-е гг., встречные потоки с Дуная и центральной Европы), в Бессарабии (конец ХУШ – начало ХІХ ст., из-за Дуная и южных губерний России), Южной Украине (конец ХУШ, 1865 г. – несколько сёл задунайских и бессарабских липован).

Культурно-бытовое своеобразие внутри липованской общности имеет как генетические истоки (отмеченное выше многообразие), так и региональные моменты (проживание в нескольких экологических и этнокультурных зонах). Внутриконфессиональные особенности в группе являлись второстепенными, о чем говорит тот факт, что под этим именем одновременно известны как общины Белокриницкой иерархии (поповцы), так и филипповцы, феодосеевцы и т.п. (беспоповцы) в Румынии и Буковине.

Кроме этих относительно больших по численности групп, в регионе находились общности русских, которые невелики и носят больше религиозный характер, чем этнографический. Названия их – типичные конфессионимы. Среди них выделяются *часовенники*. Они оформились в конце ХУШ – начале ХІХ ст из общин беглопоповцев южного Подолья, Молдавии и Степной Украины. Согласно сведениям письменных источников ХІХ ст., можно предположить что в культурно-бытовом плане эта группа имеет генетическое родство средне и/или южнорусским этнографическим общностям. Однако, это предположение требует уточнений и проверки. Были и группы, не имевшие своих анклавов: *молокане, духоборы, хлысты, скопцы, шалапуты*.

Русское православное население региона образовалось в результате переселений конца ХУШ – первой трети ХІХ вв. Сохранение отдельных субэтнических особенностей предыдущих мест жительства позволяют их причислять к южнорусским (с некоторыми элементами среднерусской культуры). Большинство представителей этой этнографической общности не сохранило (вернее – не имело) особых субэтнических уровней самосознания (правда, даже современные жители хранят память про конкретные зоны выхода их предков).

Особое место среди них занимают потомки государственных крестьян южной Бессарабии (с.Спасское, Васильевка, Струмок). Нам удалось зафиксировать устойчивое их самоназвание – *обояне (абаяне, с учетом их акающего говора)*. Этот субэтноним образовался от топонима предыдущей родины – уездного г.Обоянь Курской губернии. Эта группа характеризуется генетической близостью подобным ей на западных территориях южнорусских. Возможно два варианта объяснения обоян:

1) эта группа сформировалась ещё на территории Курской губернии и не сохранилась на ней до времени активного изучения этнографами (учитывая масштаб переселений, такое предположение не покажется абсурдным);

2) либо же данная общность складывается уже в Бессарабии по аналогии с липованами, в непосредственном контакте с которыми находилось обоянское население.

Окончательное решение вопроса пока не видится возможным.

В заключении, хотелось бы отметить, что этническая структура русского населения Юго-Восточной Европы крайне сложна. Все подразделения сформировались не позднее середины XIX ст. В целом, их можно отнести к вариантам западной подгруппе южнорусских Европейской территории. Однако, на их развитие оказали влияние и другие этнографические общности (донские казаки у некрасовцев; средне и севернорусские у липован и т.д.). Дальнейшие экспедиционные исследования помогут четко определить их численность и конкретные особенности их быта и культуры.

¹Так, например, один из авторитетнейших ученых-славистов Д.К.Зеленин на основе явлений этого порядка даже предлагал разделить русский народ на два: южнорусские и севернорусские (Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991.); ²Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. – С.47-50; ³Этот подход нашел своё отображение в региональных историко-этнографических монографиях, а также ярче всего выражен в учебной литературе (см., например: Культура та побут населення України. – К., 1991; Пономарьов А.П. Українська етнографія: курс лекцій. – К., 1994.); ⁴Озерова Г.Н., Петрова Т.М. О картографировании групп русского народа на начало XX в. // СЭ. – 1979. – № 4. – С.72-79 (общепринятость предложенной данными авторами схемы подтверждается фактом её помещения в обобщающую монографию “Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры”. – М., 1987. – С.54-55.); ⁵Этот термин оформляется лишь в 1980-1990-х гг. (см.: Шерстова Л.И. Этноконфессиональные общности. К проблеме эволюции субэтносов // Расы и народы. – М., 1991. – Вып.21.; Пучков П.И. Этноконфессиональная общность // Народы России. – М., 1994. – С.466); ⁶Чижикова Л.Н. Жилище русских // Материальная культура компактных этнических групп на Украине. Жилище. – М.: Наука, 1979. – С.11 – 82; ⁷Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. – Киев, 1975; Чижикова Л.Н. Русско-украинские этнокультурные связи в южных районах Украины // Культурно-бытовые процессы на Юге Украины. – М., 1979. – С.12-74; ⁸Наши полевые материалы по Одесской области; в Румынии и Болгарии это подтверждают соответственно: Феноген С. Сарикей: страницы истории. – Бухарест, 1998. – С.69-76; Анастасова Е. Старообрядците в България: мит, история, идентичность. – София, 1998. – С.48-50; ⁹Подр. см.: Липинская В.А. Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // ЭО. – 1998, № 5. – С.44-55, а также статью Ю.Горбунова в данном сборнике.

Рейтерович І. (Україна)

ЕТНОГРАФІЧНІ ДАНІ ПРО СЛОВ'ЯН В ТВОРАХ РАНЬОВІЗАНТІЙСЬКИХ ІСТОРИКІВ VI-VII СТОЛІТЬ

Історія Візантії, починаючи з VI ст., тісно пов'язана з історією слов'ян. Саме вони, як і інші “варвари” – гуни, готи, вандалі, а пізніше перси та араби завдали імперії багато клопоту. Тому й не дивно, що перші історики Східної Римської імперії приділили їм багато уваги. Але постає проблема. Факти, які їх стосуються, мають здебільшого відношення до їх нападів, бойових дій та т. і., а етнографічних деталей – політичний лад, релігія, побут, звичаї – обмаль. В цій статті і зроблено спробу систематизувати ці факти, встановити ступінь їх достовірності.

Передусім необхідно торкнутися свідчень про антропологічний тип слов'ян. Найбільш цінним є свідчення Прокопія Кесарійського (VI ст.). Він пише: “Ети племена, славяне и анты, по внешнему виду не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый, и не совсем черный, но все же они темно-красные”¹. Скоріш за все, автор тут мав на увазі той колір, який в слов'янській мові має назву “русявий”, “русий”. Маврикій Стратег в своєму “Стратегіконі” (поч. VII ст.) також відносить слов'ян до народів з рудим волоссям, тобто світлим, бо до цих народів за Маврикієм належать германці. Свідчення цих візантійських авторів підтверджують і арабські автори VII ст.

© Рейтерович І., 1999